

Якубовича

29-50-80/81

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
В БЕЛАРУСИ
(20–30-е гг. XX в.)**

Хрестоматия

Минск 2008

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УДК 159.9(076.6)

ББК 88.1я73

И907

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ,
рекомендовано секцией психологических наук
(протокол № 1 от 30.08.07)

Составитель

преподаватель кафедры общей и дифференциальной
психологии БГПУ *И. В. Журавлева*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор кафедры общей
и детской психологии БГПУ *Л. А. Гандыбович*;
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии БГЭУ *И. И. Зайца*

**История психологии в Беларуси (20–30-е гг. XX в.) : хрестоматия / сост. И. В. Журавлева. – Минск : БГПУ, 2008. – 93 с.
ISBN 978-985-501-537-7.**

В хрестоматии представлены биографические данные и оригинальные статьи философов, психологов, которые стояли у истоков становления психологической науки в Беларуси в начале XX века.

Адресуется студентам и слушателям психологических специальностей БГПУ, а также широкому кругу читателей.

УДК 159.9(076.6)
ББК 88.1я73

ISBN 978-985-501-537-7

© Журавлева И. В., составление, 2008
© БГПУ, 2008

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГАЙВОРОВСКИЙ

Родился в 1899 году в Самаре. Окончил психологическое отделение социально-исторического факультета Самарского государственного университета. Внес немалый вклад в развитие психологической науки в Беларуси. Участвовал в работе Белорусской ассоциации научной организации труда при ЦКК РКИ. С 1928 года — заведующий психотехнической лабораторией. Предмет изучения — трудовая деятельность человека.

Основные работы: «Основы психотехники политпросветработы (библиотека, клуб, школа взрослых)» (1923), «Очерк методологии профессиографии» (1928), «Методы профессиографии» (1927), «Специальные проблемы психотехники политпросветработы» (1928).

Специальные проблемы психотехники политпросветработы

Психотехника и библиотечное дело

Сейчас, когда литературный опыт читателя чрезвычайно пестр, когда мы имеем бесконечное разнообразие запросов, предъявляемых к рабочему делу библиотеки, когда мы находимся поистине перед хаосом читательских интересов и устремленностей, тогда дело действительно многогранного и четкого изучения личности читателя становится особенно актуальным. Но наряду с этим мы чувствуем свое бессилие в деле такого изучения при помощи только тех методов, которыми мы до сих пор обладали. Эти методы, давая нам общие цифры читаемости, общие цифры дескриптивно расплывчато сформулированных читательских запросов, в то же самое время не могли нам дать внутренне расчлененной и четкой картины основных типов нашего читателя. В лучшем случае эти методы могли нам давать лишь наиболее общие контуры основных масс нашего читателя, все же более расчлененное и дифференцированное обычно ускользало от тех технических приемов, с помощью которых они пытались осуществить такое изучение. Поэтому найти новые и по возможности более обоснованные научно и более четко выраженные пути в этой широкой и многообразной области политпросветработы является основной задачей настоящего этапа ее развития. За разрешение этой задачи мы и попытались взяться, применив к изучению читателя и его личности психологические и психотехнические ме-

годы исследования. Данная глава имеет своей целью ознакомить политпросветработников с теми проблемами, которые стоят перед психотехникой политпросветработы в области библиотечного дела. Нельзя думать, что данная глава могла бы охватить все многообразие возможных проблем психотехники в области библиотечного дела. Здесь мы сможем поставить лишь ряд наиболее крупных, наиболее центральных проблем психотехники бибдела.

Для того чтобы ввести библиотечных работников в курс проблем психотехники, мы дадим в начале общую схему библиотечно-психотехнических проблем в ее наиболее общем виде. А эта схема является примерно такой:

1) психология читателя; 2) психология чтения; 3) психология книги; 4) психология техники бибдела; 5) психология бибработника; 6) психология бибвоздействия.

Хотя нужно сказать, что одна классификация не исключает возможности другой классификации. Лично меня, пожалуй, несколько больше удовлетворяет вторая классификация. Она дает более целостную и более конкретную картину фактического взаимоотношения отдельных моментов в общей системе бибдеятельности. Поэтому мы и начнем рассмотрение и более детальное очерчивание психотехнических проблем именно по второй из приводимых нами общих схем различных проблем психотехники бибдела. Итак, мы начнем с первой из стоящих перед нами проблем, а именно с проблемы психологии читателя.

1. Психология читателя

Что такое представляет собой этот пестрый, многоликий, многотысячный, многообразный подписчик наших библиотек и посетитель наших читален и клубов. И что мы знаем о нем?

Достаточно ли эти знания? Охватывают ли они личность читателя во всей фактической многогранности ее проявления? Чужда ли и достаточно дифференцирована ли сама имеющаяся методика изучения читателя.

Нужно прямо и искренно ответить на это, что с самого читаемого мы знаем пока еще очень плохо, очень слабо и расплывчато. Нужно сказать, что существующие методы изучения читателя в подавляющем большинстве случаев едва годятся лишь в качестве вспомогательных и добавочных методов исследования, но ни в коем случае не могут претендовать на значение основных и центральных методов изучения личности читателя. Во-первых, все эти методы направлены лишь на одно. Это не то, чтобы изучить интересы и запросы читателя. Все же существенные стороны личности читателя остаются как-то в стороне и как ни странно, но до сих пор на них почти не было обращено достаточного внимания со стороны библиотечников. Но и существующие здесь методы почти никуда не годятся. Все эти анкетные опросы, анкеты, отзывы о книгах, дневники библиотечников и подписчиков, учет читаемости по формулярам, учет интереса аудитории при громкой читке и прочие подобные методы довольно туманны, расплывчаты и не способны выявить нам читателя и его личность.

Какие же методы может нам предложить психотехника для изучения личности читателя? А психотехника, нужно сказать, действительно революционизирует всю эту область, четко разчленив ее и дает ряд интересных методов для изучения личности читателя. Психотехника, в первую очередь, опрокидывает традиционное представление о том, что нужно изучать только интересы читателя. Она указывает целый ряд моментов, не менее важных в личности читателя, чем его интересы. И здесь предлагаемый нами план изучения личности читателя сводится к изучению ряда следующих его сторон и проявлений.

2. Изучение круга литературных представлений читателя

Всегда, когда мы впервые сталкиваемся с нашими читателями, у нас возникает невольный вопрос (к сожалению, почти всегда совершенно упускаемый при изучении личности читателя), что из себя наш читатель представляет, именно, как читатель? Иначе, насколько наш читатель ориентируется в наиболее

малых и крупных произведениях современной, классической, научно-популярной и политической литературы. Каков литературно-книжный опыт читателя. Каков круг его знаний и представлений из области литературы. Иначе - каков тот багаж, на который будет опираться наш читатель при выборе тех или иных книг и при выработке у него определенных интересов в том или ином книгам. Можно ли такое наличие круга литературных знаний и реальных представлений наших читателей измерить достаточно точно и дифференцировано? Да. И психо-техника дает здесь нам ряд очень интересных технических и методических приемов для такого исследования.

Мы выдвинули бы здесь на первое место так называемые психотехнические исследования, которыми так широко пользуется современная психотехника.

Что такое «тест»? Этот термин означает «испытание», «задачу». Или, определяя его более точно, мы могли бы остановиться на том определении, которое дает тесту Теллерштейн несколько, правда, дополняя его: тест это испытательный эксперимент, ноющий характер определенного задания, которое стимулирует определенную форму активности и выполнение которого, поддавшись количественной и качественной оценке, служит симптомом совершенства определенных функций или их содержания (тесты на функции и тесты на знания). И вот с помощью таких-то «задач» и можно (было бы очень интересно исследовать круг литературных представлений и знаний у нашего читателя. Но какие же здесь можно применить «задачи», да и возможно ли с помощью каких-то «задач» производить такое специальное исследование? Да, вполне можно, отвечает нам психотехника. И мы, применяя методы психотехнического исследования в плоскости изучения библеда, получили здесь очень ценные и интересные результаты. Как же мы строили наше исследование? Для этого нами была создана целая система так называемых избирательных «тестов-задач», которые предлагались нашим читателям и в результате, как эти тесты решались, мы получали довольно точные и четкие данные о круге литературного опыта наших читателей.

Чтобы пояснить, что такое избирательные тесты, приведем некоторые примеры. Так, например, приводились тесты вроде таких:

– «Война и мир» Л. Н. Толстого это:

1. Баллада. 2. Роман. 3. Стихотворение. 4. Поэма. 5. Рассказ.

Необходимо подчеркнуть то слово, которое является в этом ответе, т. е. слово «роман». Или, например, такой тест:

– Раскольников – это герой романа под названием:

1. «Анна Каренина», 2. «Воскресение». 3. «Отцы и дети», 4. «Обрыв».

5. «Преступление и наказание».

Также из ряда предложенных вариантов необходимо подчеркнуть верный ответ. Или такие тесты:

– Крылов писал: басни, оперы, сказки, баллады, романы.

– Тургенев был: украинским писателем, русским писателем, французским поэтом, немецким сатириком, польским писателем.

Или:

– «Евгений Онегин» написал: Лермонтовым, Некрасовым, Гоголем, Пушкиным, Тютчевым.

– Драму «На дне» написал: Островский, Горький, Андреев, Чехов, Тургенев.

– Писатель Буценок пишет: драмы, комедии, романы, юмористические рассказы, басни.

Вот перед Вами целый ряд примеров разнообразных избирательных тестов, относящихся к знанию авторов произведений, то к знанию содержания произведений, то к знанию литературной формы произведений, т. е. перед Вами имеются три основных измерения для разрешения вопроса о круге литературных знаний, приходящего к нам читателя.

Остается лишь одно – это создать достаточно большое количество этих тестов, разместить их по особо выработанной системе и вся подготовительная часть для производства данного психотехнического исследования готова. Но что это за схема, в которую нужно разместить все выработанные нами тесты, и для чего она нужна? Ответ на это очень прост – если мы хотим исследовать действительно «круг» литературных знаний читателя, а не «хаос» знаний из области литературы, то нам нужно построить наши тесты так, чтобы одна их часть касалась одной части литературы, другая – другой и т. д.

Мы примерно намечаем следующую схему:

1. Область дореволюционной классической литературы: а) русской; б) мировой.

2. Область современной художественной литературы: а) русской; б) переводной.

3. Область научно-популярной литературы.

4. Область политической литературы: а) капитальных работ; б) популярно-доступных работ.

Эти области мы считаем особенно подлежащими психологическому учету, так как в них сосредоточена главная часть литературного опыта наших читателей. Представьте, что мы возьмем по каждой области по 20–25 тестов, а тесты выбираем так, чтобы они захватывали все наиболее типичное и характерное в ней. И если мы поставим после этого массовое исследование наших читателей, которое будет заключаться в том, что наши испытуемые будут подчеркивать верные ответы (в течение исследования уходит от 40 до 50 минут) на типографских листах с тестами. Конечно, нужно в это время создать некоторую экспериментальную обстановку и выдерживать ряд условий экспериментального исследования (тишина, работа по команде, отсутствие вопросов, точное разъяснение, отсутствие списывания) и в результате мы можем иметь ряд четких рельефных данных о «круте литературной данности» тех или иных групп наших читателей. Удобство этого метода, который впервые применен нами для изучения читателей, очевидно, так как этот метод допускает не только четкую цифровку и очень удобную для сравнения математическую обработку, но и позволяет даже вычерчивать графический профиль литературного опыта того или иного читателя, который может быть занесен в его формуляр.

Этот психологический профиль я предложил бы изображать в таком виде:

Для этого можно использовать построение по каждому отделу тестов двух или трех степеней трудности. Последнее может быть достигнуто тем, что мы будем переходить: а) от более популярных и доступных авторов к более серьезным и глубоким; б) от менее сложных и трудных произведений в пределах одного автора к более сложным; в) от фабулы произведений через психологию героев к общей идее. Этим достигается эмпирически вполне четкая трехступенчатость тестов даже в пределах каждого отдела. Все это может быть очень четко установлено при помощи предлагаемого мною психотехнического метода избирательных тестов. Ясно, что этот метод гораздо точнее и четче, чем ранее употреблявшиеся для этой цели методы. Делая цель-то эту сравнительно новую и мы, выставляя ее, поддерживаем, что только при помощи психотехники и ее методов эта цель может быть в большей или меньшей степени осуществлена.

Вот некоторые цифры, иллюстрирующие результаты такого исследования. С лучшими образцами мировой литературы Минские районные библиотечники знакомы на 47%, с современной переводной литературой — 31%, с современной русской литературой — 50,8%, с русской классической литературой — 65%, с научно-популярной литературой — 33%. Студенты литературного отделения 2-го курса БГУ в отношении мировой классической литературы дают 19%, современной переводной литературы — 16%, современной русской литературы — 41%. Слушатели общеобразовательных курсов по знанию лучших образцов мировой классической литературы дает показатель в 31%, по современной переводной — 19%, по современной русской — 32%. Из них, например, «Евгения Онегина» знают 23%, «Войну и Мир» — 43%, «Обрыв» — 48%, «Перегной» — 72% и т. д.

Итак, первый шаг в деле изучения читателя сделан, — мы попытались, как можно психотехнически исследовать «литературное наличие» читателя.

3. Внутренняя одаренность и читательские интересы

3. Теперь мы переходим ко второй проблеме в изучение читателя, а именно к проблеме изучения индивидуальности читателя и влияния этой индивидуальности на его запросы и интересы. Здесь перед нами открывается уже очень большой простор и многообразии возможных форм и методов психотехнического

изучения личности читателя. Тут возможно и изучение его способностей и специальной одаренности, и его характера, и его эмоциональной и волевой сферы.

На самом деле очень интересным вопросом является возможность сравнения в пределах однородных социальных, возрастных или национальных и профессиональных групп того, что читает и чем интересуется их более одаренная в умственном отношении часть и что читает и чем интересуется их менее одаренная и развитая слабо в умственном отношении часть. И что, вообще, читают одаренные и мало одаренные и какая связь может существовать между умственной одаренностью и читаемостью. Далее здесь же могут стоять и такие вопросы, как изучение различных типов характера и темперамента в их значении для наличия тех или иных читательских интересов и запросов. Не исключена возможность и такой проблемы, как изучение талантливости и ее влияния на чтение. На самом деле, что читают талантливые математики, художники, музыканты и что читают бездарные лица тех же групп. Далее стоит вопрос о том, какими качествами и задатками должен обладать тот или иной человек, чтобы у него была склонность к тому или иному виду чтения. И нельзя ли поставить дело так, чтобы библиотечник мог при помощи каких-нибудь достаточно простых, но вместе с тем достаточно четких методов исследовать личность и, в частности, умственную одаренность своего подписчика. Это при существовании довольно большого количества различных психотехнических (в частности, образных, тестовых) методов, задача, по нашему убеждению, для среднего библиотечника вполне осуществима. Роль личности читателя, по нашему убеждению, особенно важно исследовать следующие функции его нервно-психической деятельности:

1. Внимание и его устойчивость (по методу Бурдона).
2. Наблюдательность.
3. Рациональную память.
4. Дар комбинирования (словесной одаренности).
5. Причинно-следственное мышление.
6. Сообразительность.
7. Мышление по аналогии.
8. Фантазию и т. д.

Я считаю, что вышеприведенными мною восьмью моментами можно вполне ограничиться, тем более, что они вскрывают наи-

было актуальное для общей умственной и литературной одаренности качества и функции личности читателя. Мы здесь не в состоянии останавливаться более подробно за недостатком времени и места и отсылаем читателя к главе «Методика и техника исследования личности», где эти тесты и работа с ними описаны подробно. Помимо этих тестовых исследований личности и индивидуальности читателя мы предлагаем еще один метод, так называемый метод естественного эксперимента, который был выдвинут в области психологии талантливым русским психологом Лазурским и который мы впервые применили к делу психотехнических исследований в форме так называемого метода естественного профэксперимента.

Мы считаем, что этот метод мог бы быть очень ценным в его применении к бибделу. Интересен он тем, что личность человека исследуется без помощи каких бы то ни было приборов, только по ее обычным проявлениям в естественной обстановке. Выдвинутый мною метод естественного бибэксперимента я считаю очень ценным также и в качестве средства для повышения психологической подготовки библиотечников, так как при работе с ним работник невольно приучается к систематическому наблюдению над целым рядом разнообразных проявлений личности читателя. Это же вырабатывает в нем и тот бибтакт, который часто так слабо развит у современного библиотекаря. Центральным моментом такого естественного бибэксперимента является особое наблюдение над процессом выбора читателем книги и поведением читателя перед книжной витриной и в читальне.

Небезынтересным явились бы также и попытки более систематического исследования и самой обстановки и среды, в которой живут читатели. Выявление, так сказать, социально-бытового статуса читателя или социально-бытовых особенностей той среды, в которой он живет и всех тех влияний, которые она может оказывать на его читательские интересы. Следующей проблемой в общей системе психотехнических проблем бибдела является, вне всякого сомнения, проблема «выбора книги» и внутренних мотивов такого выбора.

4. Проблема выбора книги

Как выбирает читатель книгу, что, какие мотивы и какие часто подсознательные факторы и стремления влияют на сам процесс такого выбора — все это чрезвычайно интересные вопро-

сы, которые возникают при желании произвести психотехническое исследование процесса выбора читателем книги. Как его представить? Какими тестами для этого можно воспользоваться. Я предлагаю для этого исследования выработанный мною «тест дифференцированного выбора», имеющий очень интересное психотехническое и психоаналитическое значение и пролагающий путь к бибделу не только психотехнике, но и психологическому анализу. Причем этот «психоанализ» мы должны понимать отнюдь не в духе пансексуализма Фрейдовской школы, а скорее в духе учения о доминанте А. А. Угрюмова.

Тест заключается в следующем задании: на листе напечатаны сто вымышленных названий книг и авторов, читателю предлагается это как своего рода «каталог», в котором он должен подчеркнуть все те книги, которые он хотел бы прочесть. Различных названий книг имеется двести, и они составлены на основании следующих принципов:

а) они должны быть как придуманы, чтобы по возможности не вызывали никаких ассоциаций из области ранее прочитанных или кем-нибудь рекомендованных книг (чтобы не сказывалось внушения);

б) они должны быть подобраны из различных психологических и психотехнических характерных областей: приключенческой, естественнонаучной, морализирующей, романтической, общественной, политической, узкосексуальной, утилитарно-технической, фольклорно-эпической, юмористической, философской (всего 10 областей);

в) предложение их читателю должно быть совершенно естественным, не возбуждая в нем искусственной установки на «экспериментирование», что лучше всего сделать, сказав, что это каталог такого-то издательства, мы хотим из него ряд книг выписать — подчеркните те, которые вам наиболее интересны;

д) хорошо попытаться устроить (только с разными «каталогами») повторное исследование.

В результате мы имеем «выбор» в его наиболее чистом и четком виде, здесь в наиболее благоприятных условиях может сказаться сама эмоциональная и волевая и часто к тому же совершенно подсознательная сторона выбора, знать которую для библиотечника, конечно, очень важно. Так как только зная ее, он и может направлять и управлять выбором читателя.

Примеры некоторых книг авторов и названий:

1. Тагров «В пустыне ужаса»,
2. Заповедный «За любовь». 3. Истипов «Грех и подвиг».
4. Стальпов «Как выработать в себе смелость». 5. Ясновский «Смысл человеческой жизни». 6. Зарубежный «Дневник гротеск-тутки». 7. Мирский «Приключение бесстрашного охотника» и т. д.

Таким образом, мы получаем в результате очень четкую и характерную картину выбора читателем тех или иных книг. Это дает ряд крайне интересных характеристик. Кроме того, это позволяет разбить всех читателей на целый ряд типов или групп на основании тех эмоциональных компонентов, которые обуславливают собою тот или иной выбор.

В качестве добавления к предлагаемому нами методу изучения процесса выбора книги мы могли бы рекомендовать очень интересную с точки зрения естественно-экспериментального дословную запись спроса книг. Ниже мы приводим выдержки из статьи М. Чижик «Год работы с дословными спросами» [1], который наглядно иллюстрирует все это конкретное своеобразие, в котором проявляет себя личность читателя в таких записях. Правда, такие записи могут производиться лишь над очень ограниченным количеством лиц.

Дословные записи за девочкой 14-ти лет

2 гр. II ст. Живет в колонии около 3-х лет. Приехала из Москвы из Детского Дома 20/06 — «Про Бетховена и про Шопена»; 4/07 — «Про композиторов»; 4/07 — «Домби и сын» (Дикенса); 4/07 — «Отца Сергия» (Л. Толстого); 5/07 — «За что» (Толстого); 16/07 — «Практика Оптимизма» или «Пробный камень» — Елена Келлер (для книги «История одной души» — Рогозиной); 4/12 — «Дайте мне из Достоевского, тяжелое: надоело мне все сладкое» (перед этим читала Тургенева); 8/12 — «Историю моего современника» — для себя, а мне еще хочется из политики. И разделю свое время: буду читать для своего удовольствия и еще и для политики»; 9/12 — «Из расстрелов»; 11/12 — «Работу пионеров» (влияние школы); 18/12 — «Жалостная? Возьму»; 21/01 — «Про дикарей, их жилища» (нужно для школы); 24/01 — «Про Ленина»; 4/01 — «Про питание человека» (для школы); 28/01 — «Про комсомол»: поступать думаем; 28/01 — «Как у них в отрядах работают» (в комсомоле); 30/01 — «Оливер

Твист» (Дикенса); 2/02 – «Из гигиены» (для школы); 17/12 – «Плачевную дайте»; 18/02 – «Календарный журнал» (краткий школьный календарь за 1925 г.).

Характер читателя, равно как и эволюция его литературных интересов и влияние на него окружающей обстановки и жизни, находят здесь свое подчас очень выпуклое и яркое выражение. Схема же, предложенная М. Чижик для разработки получаемого материала, грешит некоторой перекардизированностью, что мы и видим из нижеприводимой выдержки.

Все дословные записи требований по книге – 782 за целый год при обработке распределялись на следующие рубрики:

1. Под влиянием школы, жизни и т. д. – 32,5%.
2. Тема (свободное чтение) – 29%.
3. Отдел (сельское хозяйство), «политические книги», сказки, рассказы и т. д. – 12%.
4. Название книги – 8%.
5. Неопределенных требований («что-нибудь», «не знаю что», «что поинтереснее») – 7%.
6. Настроение («плачевную», «жалостную» и т. д.) – 4%.
7. Автор – 4%.
8. Разные спросы (из определенного места, автор и название, раскрытие содержания и т. д.) – 3,5%.

Вместо этой схемы мы считали бы более ценной в психологическом отношении следующую классификацию всего получаемого при записях материала.

1. Наличие постоянной области чтения (направленность) и ее выраженность: а) частота спроса; б) сознательность; в) расширение и углубление.

2. Наличие влияния среды: а) практическая необходимость; б) свободная заинтересованность; в) внушение и подражание.

3. Эмоциональный тон: а) моральный; б) авантюрный; в) романтический.

4. Неопределенный спрос: а) спрос без автора; б) спрос автора без названия книги; в) спрос только по отделу; г) спрос по эмоциональному тону;

- д) неопределенные спросы.

5. Отделы.

В предлагаемой нами схеме более четко подчеркнута противоположность между влиянием среды и индивидуальными запросами самого читателя, причем и тому и другому дана соответствующая психологическая дифференцировка.

5. Восприятие книги

Проблема того, как тот или иной читатель воспринимает книгу, какой переработке подвергается само содержание прочтенной книги в психике читателя. Сюда же должен войти и момент учета апперцепции читателя. Проблема чрезвычайно актуальная, нужная, жгучая.

На самом деле, если педагог, воспитывая ребенка, может детально спрашивать его обо всем прочитанном, о вымышленном, об осмысленном, проработанном и т. д., то библиотекарь в значительной степени лишен этой возможности, его вопросы читателя очень отрывочны и часто случайны. Но библиотекарь — также педагог и поэтому он должен уметь учитывать, как воспринимаются и какой след оставляют в психике читателя те или иные книги. И какие типы восприятия и переработки прочитанного имеются у тех или иных (характерных) групп читателей. Но это исследование, которое должно применить целую и сложную систему экспериментально-психотехнических приемов не всегда по силам среднему по квалификации сотруднику, а поэтому мы не станем останавливаться слишком подробно на той методике в ее целом, которая нами в этой области выработана. Укажем лишь на то, что в ней в самой широкой степени используется, с одной стороны, метод избирательных тестов, детализирующих само содержание книги и с другой — ассоциативный эксперимент вместе с тестами причинно следственных рядов (по содержанию произведения) и опыты над контрастами и аналогиями.

Мы остановимся здесь лишь на изучении восприятия прочтенной читателем книги, с помощью метода так называемых избирательных тестов. Как метод он наиболее доступен для среднего библиотекаря. О сути этого метода мы уже достаточно подробно говорили в изложении тех приемов, с помощью которых возможно произвести исследование круга литературного опыта читателя. Здесь мы лишь укажем, что избирательный тест является вообще, одним из наиболее широких и многогранных, по своему характеру возможного его применения, тестов, какими только располагает психотехника. Конечно, у психотехники имеется немало и иных методов исследования, но все же еще долгое время избирательный тест будет являться одним из наиболее удобных и практически наиболее компактных методов изучения всего того, что связано с личным или общественным

опытом человека, всего, что накоплено путем восприятия, чтения и изучения. Поэтому и здесь в вопросе о том, как воспринимается книга различными типичными группами читателей, мы также предлагаем уже знакомый теперь вам метод избирательных тестов. Но как же можно этот метод применить в исследовании той проблемы, которую мы перед собою поставили.

Для этого нужно, во-первых, после тщательного выбора остановиться на двух-трех наиболее типичных для ответных отделов книгах, в отношении которых мы хотим представить данное исследование. После этого мы встаем перед вопросом о выработке самих избирательных тестов, относящихся к самым разнообразным моментам содержания и формальных книг. При этом такое разложение того или иного произведения на целый ряд избирательных тестов необходимо производить не хаотически, а по заранее намеченному плану, иначе не определенной системе, которая помогла бы нам отразить самые разнообразные стороны восприятия читателем данной книги. И здесь перед нами невольно встает вопрос о том, как и на основании каких основных общепсихологических предположек может быть построена такая схема. Мы считаем, что в восприятии всякого сложного явления (а таким, несомненно, является книга) у человека пробуждаются к деятельности все основные нервно-психические механизмы его воспринимающих и перерабатывающих аппаратов. И в этих трех плоскостях, мы и должны, по-видимому, строить сам план нашего исследования. И если познавательная деятельность найдет свое выражение в тех тестах, с помощью которых мы будем исследовать, как читатель усвоил и понял основные идеи книги и саму задачу с ее отдельными моментами, то в нашем стремлении проникнуть в мир эмоций личности, воспринимающего книгу читателя, мы пойдем путем выявления ее отношения к эстетическим оценкам отдельных сюжетов и моментов, отдельных символов и описаний.

Наконец, при желании исследовать волевые предрасположения и установку, вызванные прочтенной книгой, мы с помощью все тех же избирательных тестов будем выявлять отношение испытуемого к волевым актам и устремлениям героев данного произведения, а также и то, как сам он хотел бы поступить, будучи на их месте. Общая же картина такой схемы рисуется нам примерно в таком виде, которую мы и рекомендуем вашему вниманию.

**Схема психологического анализа восприятия
к книги
(План разработки тестов)**

Исследуемые проявления личности читателя	Тесты
<p><i>I. Точность и богатство восприимчивости:</i> а) наблюдательность по отношению к деталям; б) наблюдательность по отношению к основным положениям.</p>	<p><i>Тесты по отдельным моментам и фактам фабулы:</i> а) к незначительным фактам; б) к отдельным чертам основных положений.</p>
<p><i>II. Осмысление и память:</i> а) понимание причинных связей; б) понимание художественных типов и характеров; с) память на имена, фамилии и названия.</p>	<p><i>Тесты на умение анализировать поступки и характеры героев</i> а) анализ поступков и почему он поступил так-то; б) какой он человек, какой он представляет; с) названия, имена и фамилии.</p>
<p><i>III. Переработка:</i> а) уразумение основных идей; б) понимание мировоззрения автора; с) чуткость, правильность классовой оценки.</p>	<p><i>Тесты на осмысление всего, что прочтено в книге:</i> а) основные идеи книги; б) кто автор — пессимист, оптимист, индивидуалист и т. д. К какому классу принадлежит; с) герои и их мировоззрения.</p>
<p><i>IV. Эмоции:</i> а) какие чувства и настроения пробудила данная книга и отдельная ее глава; б) эстетическая оценка содержания; с) эстетическая оценка формы.</p>	<p><i>Тесты на оценку содержания и формы;</i> а) общая оценка того, что вызвала во мне эта книга; б) эстетическая оценка событий, героев, описаний природы и т. д.; с) оценка формы, стиля, иллюстраций, формата.</p>
<p><i>V. Волевая переработка:</i> а) оценка поступков героя; б) как сам поступил бы на их месте; с) полезно ли мне читать такие книги.</p>	<p><i>Тесты на общие волевые предрасположения;</i> а) поступки героев и различная их оценка; б) читатель и поступки; с) ценность книги.</p>

Целесообразность и смысл данной схемы в том, что она в стройной последовательности выявляет нам все грани восприятия личностью того или иного произведения. Здесь все основные функции, которые действуют во время чтения книги, находят свое последовательное и четкое выражение. Благодаря этому мы можем в результате нашего исследования получать даже индивидуальные,

графически выраженные, психологические профили восприятия тем или иным читателем, того или иного произведения. Но не будем забегать вперед и укажем пока на чисто количественную сторону тестов, которая по нашему убеждению являлась бы наиболее практичной и ценной. Количественно, мы думаем, они так должны были бы располагаться по отделам. На отдел 1-й «Точности восприятий» – 30–35 тестов. На отдел 2-й «Осмысление» – 25 тестов. На отдел 3-й «Переработка» – 15 тестов. На отдел 4-й «Эмоции» – 15 тестов. На отдел 5-й «Волевые установки» – 10 тестов.

Таким образом, в общей сложности вам нужно построить до 100 тестов на каждую книгу. Если же мы возьмем книгу размера средней повести, то для нее будет вполне достаточно 50–60 тестов при соответствующем пропорциональном уменьшении по каждому отделу.

Средним же общим числом можно вполне считать от 70 до 80 тестов. Это количество, я считаю, вполне достаточным для исследования средней книги. Теперь для некоторой большей наглядности (хотя нам думается, что сама схема и те тесты, которые на основе ее должны строиться даже сами по себе, достаточно понятны и ясны), мы приведем несколько примеров таких избирательных тестов по отделам схемы. Мы возьмем для такого разложения по отделам хотя бы роман «Война и Мир» Толстого. И тогда мы по первому отделу можем иметь такие примерно тесты:

По отношению к 1-му отделу б)

Как князь Болконский отнесся к сватовству Анатолия Курагина?

1. С большой радостью.
2. С сарказмом.
3. Со спокойной дружелюбностью.
4. Безразлично.
5. Что-то иное.

По отношению ко 2-му отделу б)

Почему князь Болконский отказал Анатолию Курагину?

1. Потому, что понимал, что он хочет свататься лишь из-за состояния его дочери.
2. Потому, что он не был княжеского рода.
3. Потому, что он неучтиво отнесся к князю.
4. Потому, что он был беден.

По отношению ко 2-му отделу б)

Пьер Безухов, в общем, является человеком:

1. Злым и мстительным.
2. Добродушным.
3. Наивным и глуповатым.
4. Хитрым.

По отношению к 3-му отделу а)

Одной из основных идей книги является:

1. Что историю творят массы.
2. Что историю творят герои.
3. Что жизнь – это безобразная бойня.
4. Что война необходима для развития общества.

По отношению к 3-му отделу с)

По своему классовому самосознанию герои «Война и мир» принадлежат к:

1. Пролетариату.
2. Интеллигенции.
3. Аристократии.
4. Промышленным капиталистам.

По отношению к 4-му отделу с)

Как, по-вашему, выполнены иллюстрации:

1. Очень хорошо.
2. Непонятно.
3. Так себе.
4. Очень плохо.

По отношению к 5-му отделу а)

Как поступил князь А. Болконский, разорвав помолвку с Наташей Ростовой:

1. Несомненно, верно.
2. Как все.
3. Необдуманно.
4. Слишком мягко.

Необходимо заметить, что не все произведения позволяют с одинаковым успехом составлять тесты по всем указанным отделам и п/отделам. Поэтому, с одной стороны, нужно очень внимательно относиться к самому выбору тех книг, восприятие, содержание которых мы хотим исследовать, а с другой стороны –

не стесняться иногда пропуском некоторых п/отделов, для которых без натяжки нельзя просто составить самих тестов. Все это необходимо учесть и взвесить при выборе самого произведения для тестирования. Например, из приведенных нами примеров тест на классовое мировоззрение героев очень элементарен и поэтому слаб, но зато другие отделы являются более сильными и могут быть очень многообразны. Но мы не рекомендуем бы такие крупные произведения, как «Война и Мир» для тестирования. Они для этого недостаточно подходят, уже в силу своего большого объема. Теперь о самой постановке такого исследования.

1. Это момент выбора книги; при этом нужно иметь в виду, что почти по каждому отделу (и без логистики и научных отделов) мы практически всегда можем установить своего рода глубинность разных книг, т. е. и большую или меньшую сложность и трудность, и, конечно, для каждого отдела нужно установить, как воспринимается книга каждой степени трудности различными типичными группами читателей.

2. Выработки тестов по указанной уже нами схеме и по правилам тестирования указанных нами в главе «изучения школьной успешности» и стечатка их на машинке или еще лучше на стеклографе или шапирографе (еще лучше в типографии, но это уже сравнительно дорого).

3. Осмотр читателей некоторых особенно типичных представлений для той или иной группы. Отбирать для каждой исследуемой группы можно от 12–16 и до 25–40 человек.

4. Выдача им для прочтения ряда одинаковых книг (содержание которых мы собираемся исследовать в отношении его проработки и усвоения). При этом если даже исследуется восприятие содержания двух книг, то это исследование лучше производить по очереди, сначала в отношении одной книги, а потом – другой. Попросить всех исследуемых читателей к одному сроку прочесть выданную им книгу. Каждому дается по одной книге.

5. В условленном месте (например, в читальне во время отсутствия в ней работы) сходятся по просьбе библиотекаря все лица, которые уже прочли эту книгу и им раздаются индивидуальные листы с напечатанными на них тестами, объясняется (только тут, а не ранее) задача самого исследования, указывается, как нужно решать тесты. Для примера на доске коллективно

прочтения книги, насколько глубоко врезается в память человека это содержание. Это также одна из очень интересных проблем «восприятия читателем той или иной книги».

Следующей проблемой изучения читателя является вопрос о том, какую книгу читатель, вообще, хотел бы иметь (какие требования читатель, вообще, предъявляет к книге), т. е. вопрос об «идеале» книги у различных групп читателей и о том, какую книгу он хотел бы иметь. Методы могут быть, главным образом, анкетного порядка, хотя и здесь не исключена возможность экспериментального подхода (например, тот же естественный библиоэксперимент). И наконец, здесь же должна рассматриваться проблема о том, что фактически ищет тот или иной читатель и также вопрос об эволюции читательских запросов и интересов. Здесь уже могут быть применены обычные методы библиографии и по статистической обработке «требовательных листков», которые, по-моему, было бы необходимо сохранять в формуляре читателя. Можно на основании их построить ряд интересных кривых эволюции интересов отдельных читателей и отдельных групп. Если мы от психотехнических проблем, связанных с изучением личности читателя, перейдем к другому отделу библиографии, а именно к изучению книги и рабочего ядра библиотеки, то здесь психотехника может иметь ряд довольно интересных и значимых проблем.

6. Изучение психологических типов книг

Изучение общего облика различных типов книг, равно как и их психологической структуры, является также одной из очень интересных проблем психотехники. На самом деле, всякая книга как бы имеет свой собственный психический облик, свой характер и темперамент, свою умственную одаренность, находящуюся, по-видимому, в глубоком внутреннем взаимоотношении с умственной одаренностью ее автора и с глубиной его таланта. Отсюда, мы психотехнически можем понимать книгу как какую-то индивидуальность, ждущую своего психотехнического истолкования, которую необходимо также выразить графически, путем особо выработанного психотехнического профиля (психограммы).

Дело будущего разработать это достаточно подробно, но это, по-видимому, дело специальных психотехнических лабораторий.

рий, библиотек, которые должны быть, по моему мнению, созданы, если хотят действительно научной разработки этих вопросов. Я лично приветствовал бы создание такой лаборатории, хотя бы около московских центральных библиотек. Пора положить научно-психотехнический фундамент под сложную и многогранную культурно-просветительную деятельность библиотек. К сожалению, у нас почти совершенно нет еще специалистов — психотехников по бибделу. И в этом отношении можно было с большим удовлетворением отметить появление работы профессора А. П. Нечаева по вопросу о психологии бибработы, которая появилась года три тому назад. К сожалению, у нас за исключением некоторых работ Рубакина в этой области почти ничего нет. А Рубакин все же не экспериментальный психолог, который только и может провести здесь достаточно научно обоснованную работу. Если мы от психологии книги перейдем к проблеме психологии бибработника, то мы здесь также найдем ряд очень интересных моментов и областей для экспериментально-психотехнического исследования.

7. Психология бибработника

Если мы до сих пор сосредоточивались, главным образом, на изучении личности читателя и психологических типов книг, то не нужно забывать, что бибработа это не только проблема взаимоотношения личности читателя с индивидуальностью книги. Здесь мы имеем посредствующее звено в лице бибработника. Вот почему, если мы хотим изучать всесторонне психотехнические проблемы бибдела, нам невозможно обойтись при этом и без изучения личности бибработника. Для этого мы как настоящие психотехники должны, в первую очередь, взяться за изучение психологии бибпрофессии и здесь мы, в первую очередь, должны будем установить ряд градаций, ряд подвидов бибдела, психотехнически сильно разнящихся между собою. Это:

1. Илбач (как специфический вид в разновидностях бибработы).

2. Технический сотрудник библиотеки.
3. Библиотекарь-администратор (заведующие библиотеками).
4. Библиотекарь по выдаче.
5. Библиотекарь передвижного фонда.
6. Библиотекарь книгохранилища.
7. Библиотекарь детбиблиотек.

8. Библиотекарь спецбиблиотек.

9. Архивариус.

10. Книгоноша и др.

Нужно сказать, что психические качества, которые требуют профессия библиотекаря, будут далеко не однозначны в зависимости от того вида библтруда, которым думает заняться тот или иной бибработник. Следовательно, первой задачей будет являться выработка психогаммы бибпрофессии. Когда такая психогамма с помощью анкетного опроса и частично даже трудового метода и метода естественного профэксперимента будет выработана, только тогда можно будет производить профотбор, чтоб на бибдело встали те люди, которые по своим внутренним качествам и задаткам действительно пригодны к данной работе. Помимо этого экспериментальное исследование может в результате привести к тому, что психолог сможет дать бибработникам ряд полезных советов о том, как каждому из них лучше приспособиться к своей работе, пользуясь своими индивидуально-психологическими особенностями и задатками. Помимо того, мы могли бы, таким образом, более точно и четко устанавливать профквалификацию и производить профотбор, желающих поступить на те или иные курсы или сделаться практикантами в тех или иных крупных библиотеках. По отношению к бибработникам нам также интересно произвести тот опыт, который мы произвели по отношению к изучению запаса литературного опыта у нашего читателя.

Так мы можем при помощи тех же самых избирательных тестов, которые я предложил для изучения личности читателя, произвести и исследование литературной осведомленности или круга литературных знаний и представлений у бибработников. Это очень важно, об этом много не приходится говорить. Это важно, чтобы объективно установить культурный уровень бибработников. Это особенно важно и потому еще, что знать свои книги для бибработника почти так же важно, как для учителя знать свои задачки и хрестоматии. Но, конечно, здесь тесты должны быть соответственно разнообразнее и, конечно, гораздо сложнее. Здесь уже возможны такие тесты, как:

– Соня Мармеладова – это героиня романа:

1. «Война и мир».
2. «Отцы и дети».
3. «Братья Карамазовы».

4. «Преступление и наказание».

5. «Идиот».

— «Роман с контрабасом» — это рассказ:

1. Горького.

2. Андреева.

3. Мамина-Сибиряка.

4. Крестовского.

5. Чехова.

И им подобные, более трудные и касающиеся более мелких деталей, тесты, иногда спрашивающие библиотекаря, как бы он поступил в том, или ином случае своей библиотечки. Все это, при наличии достаточной дифференцированности по ряду отделов, может дать довольно ясную и рельефную картину круга литературного и библиотечного опыта библиотечников. Здесь также можно было бы составлять соответствующие психотехнические профили (графически выраженные) круга литературных представлений и знаний библиотечников.

Таким образом, мы от проблемы изучения личности читателя перешли к изучению личности библиотечника, как того промежуточного звена, которое стоит между читателем и книгой и который призван к сложной и ответственной работе по руководству чтением целого ряда своих подписчиков.

Не менее важное значение имеет проблема изучения у библиотекаря его личных интересов в области чтения. На самом деле, без изучения того: «а чем же интересуется сам библиотекарь, что же сам он любит читать?» и, наконец, «каковы его книжные симпатии и антипатии?» мы не сможем понять и того, почему одни библиотекари любят рекомендовать книги с оптимистическим содержанием, а другие — с пессимистическим, одни бытовую литературу другие — фантастическую и т. д. И здесь можно вполне поставить также ряд тестовых исследований, особенно по линии естественного библиэксперимента над самим библиотечником.

Помимо вышеразобранных проблем перед бибделом имеется и целый ряд проблем, относящихся, главным образом, к психологии библиодействия «плаката и рекомендательных списков» и еще некоторые более специальные вопросы, которые будут нами разобраны в последующих главах, так как они помимо своего отношения к бибделу имеют не меньшее отношение и ко всему многообразию форм клубной работы.

Психотехника умственного труда

Организация помощи образованию является также одной из наиболее актуальных проблем психотехникой политпросветработы. Заочное руководство как чтением, так и углубленной проработкой тех или иных более специальных областей знания, приобретает с каждым днем все большее и большее значение. Практика работы настойчиво требует более четких и внутренне обоснованных путей к развитию этого вида внешней деятельности. Здесь больше, чем где бы то ни было, требуется уточненная педагогическая чуткость и вдумчивость. Нужен также и тот тонкий и неуловимый, подчас, расчет, который позволил бы составить наиболее понятное и одновременно понимаемое, доступное руководство или инструкцию для лиц, занимающихся проработкой тех или иных книг или других областей человеческого знания. При систематическом же заочном руководстве самообразованием необходимо уметь очень четко учитывать, во-первых, как проработан и усвоен материал, работающими под нашим руководством над своим самообразованием, тот или иной, заданный к проработке, материал, во-вторых, насколько понятны те заочные (обычно письменные, а еще вероятнее, что и печатные) указания и руководства, которые мы им даем с целью помочь в их работе и регулировании самого процесса. Здесь необходимо самым широким образом использовать способ заочного изучения этих двух задач с помощью рассылки руководимым нами лицам, печатных листов с указанием, как их нужно решать. Это поможет нам выявить, как протекает у них процесс самообразования как со стороны его продуктивности, так и со стороны понимания нацеливаемыми заочными воспитанниками тех инструкций, которые мы им даем. Это одна сторона практики самообразования, которая может открыть перед нами очень большие возможности и перспективы, если мы ее будем исследовать с помощью методов современной психотехники. Здесь мы можем очень многое выискивать и выявить в отношении тех методов и приемов, которыми особенно ценно пользоваться в этой работе. Но если это одна только группа проблем, которая возникает у психотехников политпросветработы в области самообразования, то у нее и здесь могут иметься также некоторые иные и, надо заметить, не менее интересные проблемы. Мы, в первую очередь, хотим здесь указать на чрезвычайно актуальную проблему организа-

ции и техники личного умственного труда, над которой сейчас уже, кажется, начинают задумываться и в области попыток практического разрешения, которой уже появилось несколько пока еще небольших, нацеливающих работ. Из них мы могли бы указать, например, на очень интересно составленную брошюру Уиппла «Как нужно заниматься», а также и на брошюру Ребельского и некоторых других авторов, которые пытаются уже чисто практически разрешать вопросы, относящиеся к данной области. Но, к сожалению, даже такой выдающийся психолог, каким, без всякого сомнения, является Уиппл, делает большую ошибку в самом принципиальном подходе к этому вопросу, а именно, он в своей брошюре дает правила, как бы того, как лучше всего организовать свои умственные занятия без какого бы то ни было отношения к личности и индивидуальности занимающегося человека.

Это очень сильно сказывается на целом ряде приведенных им правил. Так, из 38-ми правил, которые он приводит и истолковывает в своей брошюре, почти третья часть страдает и как бы закостенеет от того недостатка в индивидуальном подходе, на который мы уже указывали выше. По нашему мнению, этим недостатком особенно страдают правила: 4, 5, 6, 7, 25, 34, 35, 37, а также и некоторые другие из проводимых им правил. Так мы глубоко убеждены, что нельзя игнорировать индивидуальность, давая занимающемуся такой, например, совет, как это делает Уиппл: «при заучивании наизусть полезнее читать вслух, а не про себя», или «читать быстро, а не медленно», или «готовить уроки не накануне сдачи их, а на другой день после того, как задание получено». Теперь после работ по экспериментальной педагогике таких исследователей, как Мейман, Штерн и др. мы уже очень хорошо знаем, что основным критерием ценности всяких педагогических правил является то, насколько они допускают индивидуальный подход к личности каждого человека. Таким образом, для нас сейчас могут быть приемлемыми лишь те правила организации личного умственного труда, которые были бы антропоцентричны или, вернее, аутоцентричны и тем давали бы простор для индивидуальности. Но такими они могут быть, если хорошо учтены индивидуальные типы умственной работоспособности отдельных людей, особенности их мировоззрения, равно как и самого ритма и характера их работы и их

творчества. Только в этом случае мы сможем построить такие правила техники и организации личного умственного труда, которые учитывали бы все живое многообразие индивидуальных особенностей людей, занимающихся умственным трудом. Здесь нам достаточно будет вспомнить, что даже в отношении общей работоспособности мы встречаем целый ряд типов людей, довольно сильно отличающихся друг от друга. Так, например, мы знаем, что большинство людей лучше всего работает в утренние часы. Но есть немало людей, которые способны наиболее интенсивной работе лишь в обеденное или даже вечернее время. Есть работники утренние, дневные, но есть и тип вечерних и почти ночных работников. Таким образом, уже сам характер работоспособности должен, несомненно, наложить свой отпечаток на умственный труд данного лица. Другой пример, достаточно вспомнить, что Бине делил все людей на следующие пары, положив в основу своей классификации основные типы ума: интуитивный, дискурсивный ум, объективный и субъективный ум, практический и литературный ум (вернее теоретический). Человек, обладающий, например, последним по характеристике Бине, будучи очень продуктивным в области теоретического творчества, в то же самое время, что называется, гвоздя в стену не сумеет забить, настолько он не приспособлен к практической деятельности.

Все это, несомненно, должно наложить свою печать и на само содержание тех правил, которые было бы очень ценно создать для большей рационализированности нашего личного умственного труда. Но, нужно сознаться, что хотя мы уже сейчас можем дать целый ряд наиболее элементарных и, может быть, в то же время наиболее основных правил к организации и технике умственного труда, все же, что мы здесь можем пока дать лишь наиболее общую канву для того сложного узора, которым является наш умственный труд. Очень многого мы еще пока не в состоянии указать и отметить, хотя бы по одному тому, что пока мы еще не создали аутопсихотехники, т. е. науки о научном самопознании и научно обставленном саморазвитии и самораскрытии человеческой индивидуальности. Правда, автору настоящей работы удалось сделать первые и, надо сказать, довольно несовершенные, шаги в этой области, но все же она еще настолько темна и сложна, что ее помощь в *разбираемом нами* сейчас воп-

росе будет, конечно, очень ничтожна. Мы чувствуем себя довольно беспомощными, когда заходит речь об особенно сложных факторах индивидуального порядка, которые могут оказывать чрезвычайно большое и многогранное влияние на тип и характер работы отдельного человека. Мы имеем здесь в виду в первую очередь, мировоззрение и характер личности; два лица пока очень мало изученных и крайне сложных объектов психологического исследования. Если же мы придем к выводу, что мировоззрение есть та почва, которую создает себе это странно растущее существо, чтобы развиться наиболее широко и многогранно, тогда нам станет понятным то большое и широкое социально-биологическое значение, которое может иметь и имеет мировоззрение человека, а, следовательно, и то, насколько сильно оно может обуславливать собою все его интересы и всю его умственную и волевою деятельность. А мы то, как раз пока еще очень слабо знаем психологию мировоззрений. Поэтому, хотя в вопросах психотехники умственного труда мы и можем уже сейчас установить ряд принципов и правил по индивидуальной и рациональной организации, но мы должны сделать оговорку, что эти правила и положения все же имеют несколько общий характер и влияние таких сложных факторов, как мировоззрение или характер, пока еще совершенно не учитывают и почти не принимают во внимание. При этом, по нашему глубокому убеждению, все основные правила и положения, относящиеся к вопросу об организации и технике индивидуального умственного труда, должны быть подразделены на следующие основные группы:

1. Общесоциальные и общетехнические правила индивидуального умственного труда (общенотовского характера, не психотехнические).

2. Общегигиенические правила индивидуального умственного труда (гигиена, помещение, книги, свет, температура, воздух, положение корпуса, питание, отдых и т. д.).

3. Общепсихологические правила и положения по организации техники умственного труда (общие явления и функции сознания и их участие в процессе умственного труда).

4. Индивидуально-психологические правила и положения в деле организации техники личного, умственного труда.

1. Общеорганизационные и общетехнические правила умственного труда

К этой общетехнической и общенотовской стороне организации нашей задачи принадлежит целый ряд правил, которые все могут быть уложены в общенотовскую формулу — *цель, план, расчет*. Мы возьмем из них лишь наиболее основные и совершенно пропустим все частные и более специальные правила техники умственной работы. Эти основные правила и положения могут быть сведены к следующему:

1. Если Вы собираетесь заниматься в той или иной области, Вы, в первую очередь, должны поставить перед собой достаточно четкую и внутренне оформленную цель или даже систему целей такой работы. При этом очень важно не только четко и ясно представлять себе общее направление и смысл своей работы, но и мотивировать для самого себя также смысл выполнения каждого конкретного задания.

2. Только та работа является ценной и продуктивной, которая проходит по глубоко, всесторонне и четко составленному плану. План — это внутренний костяк всей работы. Он есть то, что придает стойкую систематическую последовательность каждому делу, каждому отдельному этапу работы. План должен быть достаточно эластичным и гибким, чтобы согласоваться с вечной текучестью и изменчивостью жизни.

3. Но и этого плана еще недостаточно, чтобы наша работа была строго упорядоченной и равномерной. Для этого нужна проекция этого плана во времени и пространстве, т. е. расчет соотношения между своими силами и возможностями, самой обстановкой своей работы и поставленными себе целями. Это — вопросы расписания, расчета своих сил и условий своей работы. Этот расчет должен охватывать как всю систему занятий в целом, так и отдельные ее этапы. Так, здесь мы вполне можем согласиться с Уипплом в том, чтобы в работе четко выделять все самое существенное и на нем сосредотачивать все свои силы, не разбрасываясь по частностям и мелочам.

4. Но этого еще недостаточно. Помимо этой общеорганизационной схемы основных положений, необходимо позаботиться также и о рационализации самой техники выполнения тех задач, которые мы ставим перед своим умственным трудом. Здесь, в первую очередь, мы встанем перед вопросом об организации

своего рабочего (постоянного или походного) места и о рациональном, облегчающем пользование, расположении на нем необходимых письменных принадлежностей, блокнота для заметок, книг для справок и т. д.

5. В вопросе организации умственного труда имеется и еще один, более частный вопрос. Это «опрос техники конспектирования, выписок, техники проработки книги, подготовки к докладам, к зачетам, техники собирания материалов для сообщений и т. п. Надо заметить, что фактически большинство этих правил имеют лишь второстепенное значение для нашей умственной деятельности. Это объясняется также и тем, что во всех этих правилах отсутствует тот индивидуальный подход к личности занимающегося, который по существу должен и должен лежать в их основе.

2. Общегигиенические правила организации умственного труда

Сюда мы относим следующие группы правил:

1. Гигиена условий работы, которая может быть подразделена на:

а) гигиену обстановки, куда войдут условия освещения, температура рабочей комнаты, гигиеническая организация рабочего места и т. д.;

б) гигиену расписания, куда войдут вопросы правильного чередования труда и отдыха, рациональных перерывов в работе, общей длительности и напряженности ежедневных занятий и т. д.

2. Личная гигиена работника, которая разветвляется на:

а) периодический контроль над психофизическим состоянием собственного организма в отношении исправления (и здесь мы вполне согласны с Уипплом) физических дефектов, которые могут затруднять умственную деятельность (недостатки зрения, слуха, больные зубы, аденоиды, затрудненное носовое дыхание и проч.);

б) систематическое наблюдение за колебанием своего веса, жизненной емкости легких и т. д., так как эти колебания отражают собой физиологическое состояние организма, обусловленное в значительной мере степенью накапливающегося утомления. Это также даст возможность так рассчитывать свои силы, чтобы

использовать полностью запас своей энергии и вместе с тем же не переутомляться;

в) сюда же будет отнесен более частный вопрос о гигиене рабочей позы (правильная посадка, относительная высота стола и стула и т. п.).

К группе гигиенических правил можно было бы отнести и еще целый ряд таких, которые касаются как общего рациона работника занимающегося, умственным трудом, так и более частных замечаний по поводу кубатур, освещения и температуры помещения и т. д.; но здесь мы не считаем нужным выводить их, так как удобнее детально ознакомиться с ними в любом учебнике гигиены.

3. Общепсихологические приемы и положения организации и техники умственного труда

Сюда мы можем отнести такие наиболее основные положения общепсихологического характера.

1. Тот, кто хочет усовершенствовать свой ум, тот должен в это же время совершенствовать и свой характер, и свои переживания, свои чувства и все свое отношение к окружающим. Тот лучше сможет воспитать свою мысль, кто воспитает в себе умение воспринимать и понимать прекрасное, кто научится глубоко переживать и ценить музыку, кто научится быть чутким к переживаниям других людей, кто научится глубоко уважать личность человека, кто сумеет внутренне воспитать, закалить себя в своих проявлениях ко всему окружающему, ко всем людям, животным, к вселенной. Чуткость чувства, сила воли и стройность мысли — вот три основы всякого продуктивного и глубокого творческого процесса.

2. То, что мы упражняем, развивается и улучшается (хотя, конечно, также до известных индивидуальных пределов), а то, что мы не упражняем в себе, то заглушает, умирает, атрофируется, и это должен помнить каждый, кто хочет совершенствовать свой ум. Характерно здесь высказывание одного известного музыканта, который говорил: «если я один день не занимаюсь музыкой, то я сам замечаю, что играю хуже, если два дня — то это замечает моя жена, а если я три дня не играю, то это уже замечает моя публика».

3. Нужно стараться все, что будет почерпнуто в процессе работы нового, связывать со всем ранее знакомым и известным.

Этим всегда достигается более глубокое и прочное запоминание прорабатываемого материала.

4. Все, что мы воспринимаем извне, мы обычно дополняем со стороны нашего прежнего опыта (так называемая апперцепция), которая часто заставляет нас предвзято относиться к целому ряду не нравящихся нам научных положений. И здесь для более глубокой проработки лежащего перед нами учебного материала мы должны уметь преодолевать это действие своей апперцепции и научиться свободно и непредвзято воспринимать любое положение и высказывание, без всякого отношения к тому, субъективно нравится оно нам или нет. Очень важно всегда отдавать себе ясный отчет в том, какое отношение имеют те, что вы вычитали в книге к вашему мировоззрению, т. е. быть свободно критический подход ко всему изучаемому, но именно свободный, а не тенденциозно предвзятый, который обычно только ухудшает качество нашей работы.

5. Очень ценным на наш взгляд является следующее правило, предлагаемое Уипплом нашей умственной работе. Приводим дословную выдержку. «Сосредоточьте ваше внимание на работе. Вы с трудом вспоминаете то, что делаете неохотно. Яркие впечатления сохраняются дольше всего. Мысли текут быстрее всего, когда вы ведете вашу работу полным ходом. Вносите столько же увлечения в вашу работу, сколько вы вносите его в ваше развлечение. Не копайте сыл».

6. Нужно всегда помнить, что внимание и мышление очень тесно связаны в нашей умственной деятельности. Они подлинны союзники в своей работе. На самом деле, сосредотачивая свое внимание на чем-нибудь, мы в то же время незаметно для самих себя подвергаем это же явление и более сложной и более углубленной мыслительной переработке. С другой стороны, выделяя все наиболее существенное с помощью нашего мышления в том, что мы изучаем, мы тем самым приковываем к нему наше внимание. Отсюда, резюмирование каждой прочитанной главы, книги, подчеркивание основных мыслей в прочитываемых книгах, конспектирование их, равно как и составление тезисов к своему докладу — все это имеет одну верховную цель объединения воедино деятельности нашего внимания и мышления для наилучшего достижения поставленных нами перед собою задач.

7. Необходимо помнить, что каждый человек обладает тремя основными возможностями запоминаний, а именно:

а) механическое заучивание, путем простого доведения для одного ряда повторений;

б) ассоциативным запоминанием, по принципу связывания отдельных конкретных положений (законов и примеров, событий и лиц) друг с другом. В таком парном или цепочном виде они и запоминаются с расчетом при воспоминании одного из членов ряда вспомнить и остальных;

в) логической памятью, стремящейся улавливать лишь все основное, главную мысль, основную схему изучаемого, т. е. помнить основной смысл прослушанной лекции, прочитанной книги и т. д.

Нужно сказать, что в практике жизни эти три плоскости, в которых проходит наше запоминание, все имеют тот или иной смысл; но, конечно, наиболее значение для экономности нашей умственной работы имеет развитие и пользование именно своей логической памятью.

8. К запоминанию же относится и следующее положение экспериментальной психологии, которое говорит, что запоминание происходит в том случае лучше, когда мы стремимся заучить сразу осмысленное целое, т. е. целую главу, целый рассказ, целое стихотворение, так как в этом случае получается наиболее экономное и прочное запоминание, хотя неопытному человеку часто кажется, что запоминать по частям более легко и быстро.

9. Простого механического прочитывания прорабатываемого материала, больше того, даже одного логического осмысления его все еще недостаточно для того, чтобы этот материал запомнился. Для этого необходима сознательная целевая установка на желание твердо запомнить прорабатываемый материал.

10. Необходимо помнить, что всякая творческая мысль подобна развивающемуся зародышу будущего вполне оформленного организма. Она проходит в своем развитии целый ряд этапов такого постепенного созревания. Поэтому художнику, поэту, писателю и всякому другому, кто занимается умственным трудом, вовсе нет смысла спешить с реализацией возникшей мысли на бумаге, с обращением ее в продукт своего творчества. Нужно не забывать, что тщательно лелеемая и воспитываемая в глубине мысль способна незаметно и быстро расти, внутренне совершен-

ствоваться и углубляться. Поэтому вынашивать мысль есть залог подлинного органического развития нашей мысли, и ее, несомненно, увеличивающейся качественной и чисто логической ценности. Все великие мастера искусства и науки обладали в этом отношении удивительной способностью целыми годами вынашивать и воспитывать свои творческие замыслы и идеи. Вот почему они являлись в свет как глубокие, органически выкристаллизованные и многозвучные шедевры мировой и общечеловеческой культуры. Можно спешить с чем угодно, только не со своей мыслью, только не со своим творчеством.

11. Необходимо научиться управлять бессознательной деятельностью своего нервно-психического аппарата. Нужно научиться давать сознательно себе задачу, например перед сном, и за время сна путем бессознательной деятельности нашего «я» эта задача может оказаться решенной. Этой бессознательной деятельностью нашей личности мы можем часто пользоваться при подготовке докладов, лекций и т. д. При этом часть подготовки может часто заключаться просто в том, что мы время от времени будем давать задания самому себе, но не решать их сознательно, а предоставлять их разрешению тем внутренним органическим силам нашей личности, которые мы определяем как «бессознательное» или «подсознание».

Хорошей иллюстрацией данного положения могут служить: брошюра Анри Пуанкаре «Математическое творчество», книга Вальдштейна «Подсознательное Я», и некоторые др.

12. На деятельности нашего подсознания основывается также и следующее правило, согласно которому после каждой выполненной ответственной работы над определенным материалом нужно делать хотя бы небольшой перерыв, незаполненный никакими новыми впечатлениями. Это углубляет переработку только что усвоенного материала.

13. При творческой работе особенно необходимо использовать даже свои сильные и чисто личные переживания для углубления работы, так как они иногда бывают могущественными факторами в нашей работоспособности. Нужно научиться сублимировать энергию своих переживаний в энергию своей работы.

4. Индивидуально-психологические правила организации умственного труда

1. Установить эмпирический объем своей умственной работоспособности при свежем и уже утомленном состоянии организма для того, чтобы более верно производить расчеты своей нагрузки на каждый день и час своей работы.

2. Необходимо также уяснить свою привлекательность к типу утренних, дневных или вечерних работников, т. е. когда, в какое время дня ваша работа становится особенно продуктивной и качественно ценной. Это также необходимо в целях планирования своей работы.

3. Нужно уловить тип своей умственной работы и если она принадлежит к систематичному типу, то строить свою работу на ежедневном равномерном расписании, если же она принадлежит к интуитивному и скачкообразному типу работы, то стараться придерживаться намеченного расписания по мере сил, все же не затрачивать слишком много энергии на борьбу с собой за пунктуальное выполнение ее, так как это может повести к результатам, как раз обратным желаемому.

4. Нужно всегда учитывать особенности и свойства своего внимания, восприятия и мышления для того, чтобы наиболее эластично использовать их работу для достижения поставленной перед собой цели.

5. Заучивание материала должно всегда согласоваться с доминирующим у вас типом памяти. Здесь можно взять образцовую классификацию типов памяти, данную проф. А. П. Нечаевым на зрительный тип, слуховой, моторный и смешанный. При этом каждый должен пользоваться тем видом памяти, который у него преобладает.

6. Было бы очень ценно перед началом работы произвести исследование общей умственной одаренности, равно как и специодаренности занимающегося. Это всегда дает целый ряд очень важных практических указаний, которые в большинстве почти невозможно предварительно учесть и зафиксировать в тех или иных правилах и положениях.

7. Необходимо также постараться выявить для себя самого круг своих интересов, так как их влияние на нашу работу, несомненно, огромно. При этом всегда необходимо свою работу делать близкой своим интересам и, по возможности, органически сливать работу и интересы в одно монолитное целое.

8. Всякий новый материал приобщать к внутреннему ядру нашей личности, к ее мировоззрению. При этом идти в своем пути так, чтобы каждый шаг помогал нам как расширению нашего мировоззрения и жизнепонимания, так и самого содержания нашей личности. Таким образом, здесь мы подчеркиваем необходимость органического слияния вновь усваиваемого материала и прежнего опыта работающего. Вот основные правила организации и техники личного умственного труда, которые может предложить в настоящее время психология и психотехника. Конечно, этими правилами еще далеко не исчерпывается богатейшее разнообразие этой области, но мы ограничились здесь лишь указанием всего наиболее существенного, наиболее основного. Здесь, как мы видим, перед психотехникой также раскрывается громадное поле деятельности, которое также ждет своих работников, ждет своих исследователей. Будем надеяться, что момент их прихода не замедлит наступить в ближайшие годы.

Литература

Чижик М. Год работы с дословными справами // *Библиотечный работник*. 1925. № 9.

Содержание

Предисловие	3
Бернард Эммануилович Быховский (1898–1980)	4
Метапсихология Фрейда	4
Семён Яковлевич Вольфсон (1894–1941)	28
Экзогамия	28
Александр Александрович Гайворовский	46
Специальные проблемы психотехники политпросветработы	46
Владимир Николаевич Ивановский (1867–1939)	82
Программа по курсу «Психология» для педагогического факультета БГУ на 1923–24 учебный год	82
Павел Яковлевич Панкевич (1895–1938)	85
Педагогические идеи Н. А. Добролюбова	85